

Joanna Mianowska

"Вадим Сидур и Карл Аймермахер
«О деталях поговорим при
свидании...»", Переписка,
составление, подготовка текста и
комментарии В. Воловникова,
Москва 2004 : [recenzja]

Polilog. Studia Neofilologiczne nr 4, 317-321

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Вадим Сидур и Карл Аймермахер
«О деталях поговорим при свидании...»,
Переписка, составление, подготовка
текста и комментарии В. Воловникова,
Москва 2004, 1152 с.

Имя Вадима Сидура, скульптора, графика, художника, прозаика и поэта, стало известно сначала в Германии, благодаря профессору Карлу Аймермахеру, директору Института русской культуры при Рурском университете в Бохуме. Однако первая монография о Сидуре-скульпторе была издана в Австралии еще в 1972 году. Сидура знали в США, Англии, Дании, Норвегии, Швейцарии и во многих других европейских странах. В Польше Сидур общеизвестен не был. Лишь во второй половине 1980-х годов в Гданьском университете была написана о нем магистерская работа, затем в 1986 году в Эльблонге состоялась персональная выставка его работ.

Имя Сидура прозвучало и на страницах журнала «Тыгель». В 1999 году в Быдгоще вышла монография о Сидуре, в которой, кроме его творческой биографии, была попытка анализа прозы и поэзии Сидура, его мифа *Памятник современному состоянию* и поэтического сборника *Самая счастливая осень* в контексте женского начала. Интересен факт попытки сравнения в книге концептуального искусства В. Сидура и Владислава Хасёра, известного польского скульптора и художника. На наш взгляд, творчество Сидура настолько многогранно, что ждет еще дальнейшего анализа и новых исследований.

В 2004 году в издательстве «Российская политическая энциклопедия» вышла уникальная книга Вадима Сидура и Карла Аймермахера *О деталях поговорим при свидании...* – это переписка скульптора и профессора, друга Сидура, Карла Аймермахера, которая длилась 15 лет – с февраля 1971 года по июнь 1986 года. Книга объемная – в 1152 страницы! Ее составитель, автор комментариев и подготовки текста Владимир Воловников, о котором в письме Сидура Карлу Аймермахеру от 8.XII.1978 г. написано: «Посылаю тебе прозу <...> Владимира Воловникова. Если будешь публиковать, то под инициалами В.В... Как и Юра Генис, он был Юлиным учеником в средней школе, а потом перекочевал под мое влияние в Подвал. Закончил исторический факультет педагогического института. Сейчас работает в одном из научных институтов в Москве. Все эти све-

дения для тебя, а не для публикации» (с. 220)¹. Стоит добавить, что в этом письме Сидур пишет об ученике своей жены Юлии Сидур.

Прошли годы и многое из того, что было засекречено, уже опубликовано. Благодаря В. Воловникову издана полная переписка двух друзей (первая, выборочная, была издана в журнале „Октябрь” (1998, № 7) с двух разных берегов, глубоко противопоставленных в тот период. Книга *О деталях поговорим при свидании...* – это своеобразный документ эпохи XX века, в котором господствовали тоталитаризм, цензура, железный занавес.

«Антисоветчик» (определение Сидура «Московской правдой» в 1986 году) В. Сидур познакомился с немецким славистом К. Аймермахером в 1970 году, когда профессор собирал материалы к своей научной работе (ранее он видел фотографии работ скульптора в Праге). Знакомство, произошедшее в Москве, Воловников справедливо называет «глубокой взаимной симпатией, большим взаимным уважением и пониманием». Нельзя забыть о сложностях, кошмаре, трудностях бытия и повседневности в античеловеческой тоталитарной системе, в которой жил Сидур. Свирепая цензура, проверка и чтение писем, отправляемых в западные страны, не сумели воспрепятствовать диалогу двух единомышленников, для которых главной задачей было творчество и создаваемые творения.

Рецензируемая переписка, содержащая 550 писем за 15 лет, связана прежде всего с определенными периодами жизни В. Сидура. Переписка началась в 1971 году, спустя 10 лет после инфаркта Мастера. В 70-е годы начинается новый этап творчества Сидура, новое направление в искусстве – Гроб-Арт – «искусство эпохи равновесия страха», отразившее современное состояние человека.

В письмах 70-х годов Аймермахер сообщает своему другу о выставках произведений Сидура в Германии, которые ему удалось организовать. Из них можно узнать о передвижной выставке (80-100 штук) и о подготовке ее каталога. Аймермахер сообщает своему другу об успехе выставок, положительных отзывах в прессе и по радио. Как можно узнать из переписки, в начале 70-х годов выставлялись сидуровские скульптуры 60-х годов, в которых чувствуется боль и страдание, воспоминания о войне (*Пулеметчик, Узник, Треблинка, Разрушенный город*) и другие. После выставки, состоявшейся во Фрауэнфельде, Аймермахер напишет своему другу – слависту Хельмуту Яхно следующее: «Выставка произвела на некоторых посетителей столь сильное впечатление, что они сейчас выясняют возможности проведения в Вене, Сен-Галлене и в Цюрихе отдельной выставки произведений В.С.» (с. 22).

Стоит подчеркнуть большое доверие Сидура к Аймермахеру и Аймермахера к Сидуру, что ярко отражается в письмах всех периодов. Они оба ничего не боялись. Сидур в своем письме от 15 XII 1971 года пишет: «Передача „Немецкой волны” на русском языке в Москве совершенно не слышно, я был бы очень тебе признателен, если бы ты смог прислать мне текст этих передач» (с. 24). Аймермахер сообщает своему другу: «я узнал, что были попытки в Москве

¹ В. Сидур и К. Аймермахер, *О деталях поговорим при свидании...*, Москва 2004. Далее цитаты приводятся по этому изданию с указанием номера страницы в скобках.

(очевидно со стороны КГБ) контролировать немцев с тем, имеют ли они контакт со мной, а именно (по всей вероятности) из-за тебя!... Кажется „органы” предполагают, что я „большая рыба”! Это просто кошмар. Я вообще не знаю, по какому поводу они мне оказывают эту честь» (с. 31).

Стоит отметить, что все периоды творческой жизни Сидура запечатлены в рецензируемой книге-переписке. Однако обратим внимание на некоторые из них. Сидуровское представление о состоянии современного мира, неустойчивого из-за нависшей над ним ядерной и экономической угрозы, передано в его скульптуре *Памятник современному состоянию* и в двухчасовом фильме под тем же заглавием, где вместе с оператором Олегом Киселевым Мастер выступил как автор сценария, режиссер и актер. Сначала в письме от 4 июля 1974 года Сидур информирует своего немецкого друга о «художественно-документальном фильме», где он сам выступает как автор сценария, актер и до какой-то степени режиссер (с. 35). Сидур, загнанный в Подвал-мастерскую, самоизолирующийся от общества, пронизанный страхом, а иногда и апатией, преодолев физические и нравственные муки, занимается творением «своих детей» (так называл Мастер свои скульптуры) – таков сюжет фильма. Уже 3 марта 1975 года Сидур сообщает в своем письме: «Я закончил одно из самых важных дел в своей жизни – фильм о проблемах творчества. На мой взгляд, получилось настоящее, серьезное, высокохудожественное произведение и по форме, и по содержанию. Фильм продолжается 1 ч. 45-50 м. Надеюсь, что летом он будет у тебя, если ничто не помешает. Это фильм о мире художника и о творческом процессе вообще. Фильм немой. Может быть, только в начале и в конце немного озвучен. Он называется также, как и моя книга – *Памятник современному состоянию*» (с. 41).

Естественно, Сидур, когда писал эти слова, хотел выяснить, как распространить этот фильм на Западе, ведь он был «игровой, проблемный», но не коммерческий и рассчитан прежде всего на интеллектуалов. В дальнейших письмах Аймермахеру появляется проблема размножения фильма с «рабочей копии» и Сидур предупреждает: «до снятия с „рабочей копии” негатива ее следует смотреть как можно меньше, чтобы на ней не появились царапинки, пятнышки и т.д., которые потом неизбежно перейдут на негатив» (с. 43). Как вытекает из переписки, Сидуру приходится заниматься и техническими вопросами, связанными с фильмом, о котором скульптор пишет: «это первый „самоиздатовский” фильм в СССР» (с. 44). Важно отметить, что Сидур очень спешил и в письме немецкому профессору обратил внимание на надписи в фильме, особенно на последнюю из них: «Съемки закончены 7 марта 1973 года» (с. 44). Важно подчеркнуть, что съемки были закончены до подписания СССР конвенции об авторских правах (СССР игнорировал Женевскую Всемирную конвенцию по авторским правам 1958 г., присоединился к ней лишь в 1973 г.).

Продолжая проблематику, связанную в переписке с фильмом Сидура, надо сказать, что распространение его оказалось на Западе сложным по разным причинам, что вытекает из писем Карла Аймермахера, который видел единственную возможность «показать отдельные части этого фильма, как документацию о самиздате» (с. 51). Ведь немой фильм без разъяснений был бы непонятен немецкой аудитории. Далее лишь в августе 1977 года из письма Сидура

можно узнать, что Аймермахер только собирается показать фильм *Памятник современному состоянию* (с. 112). Ранее он сообщил Сидуру, что будет установлена скульптура под тем же названием (с. 1029). Место установления скульптуры менялось, о чем сообщалось в нескольких письмах (с. 153, 166). И хотя комиссия по искусству в Германии дала разрешение поставить *Памятник современному состоянию* 30 X 1977 г., но разные обстоятельства не способствовали его установлению, ведь надо было скульптуру привезти из СССР, нужны были соответствующие документы, многочисленные подписи, бумаги.

3 января 1979 года из письма Сидура можно узнать, что фонд им. Иоргена Понто выделит 50 тыс. марок на установление скульптуры Сидура (с. 224). Стоит отметить, что этот фонд был установлен вдовой И. Понто и Дрезднер Банком в 1977 году и оказывал поддержку художникам, писателям и другим представителям культуры (с. 1056). Аймермахер для ускорения дела установления сидуровской скульптуры *Памятник современному состоянию* лично встречался с ректором университета в Констанце, с господином Зундом (с. 226). В марте и апреле 1979 года из переписки друзей, особенно из писем Аймермахера, можно узнать о всех перипетиях, связанных с установлением «Памятника современному состоянию». Сидур в письме от 30 VI 1979 года сообщает своему немецкому другу о визите в Подвале ректора Констанцкого университета Хорста Зунда, который «привез второй экземпляр фотомонтажей по поводу установки *Памятника современному состоянию*, пообещав заодно установление памятника в следующем году, если Зунд будет переизбран ректором» (с. 281). Однако переписка об этой скульптуре продолжается еще долго – место, размер и другие подробности меняются. Сидур обеспокоен, и в этой связи 19 XI 1979 г. он пишет: «жаль, что одна из самых важных скульптур, имеющая лучшее из названий, будет стоять на месте, где ее мало кто увидит, гораздо меньше задуманного размера» (с. 308). «Сильные мира сего» (определение Сидура) дискутировали о *Памятнике современному состоянию* в рамках искусствоведческой комиссии в Констанце о «уменьшении» скульптуры из-за нехватки денег (с. 337). Лишь 9 XII 1981 года К. Аймермахер сообщает своему московскому другу: «Завтра перевозят и установят *Памятник современному состоянию*. Скульптура будет открыта 22 декабря в 15 часов» (с. 463). Сидуру был прислан приглашительный билет на открытие памятника. Однако по известным причинам Мастер не мог даже подумать о выезде в Германию, и поэтому он пишет Аймермахеру: «Ты будешь спецкором на открытии *Памятника*» (с. 466).

В письме от 12 I 1982 г. Сидур выражает огромную радость по поводу радиосообщения «Немецкой волны» о *Памятнике современному состоянию*, хотя слышимость из-за помех была очень плохая, ибо: «„Немецкую волну“ глушат особенно рьяно» (с. 471). Немецкий профессор 12 VI 1982 жалуется: «телезапись передачи по поводу установки *Памятника современному состоянию* в Констанце и видеорепортаж по этому поводу... я сам не знаю (не видел) „содержание“ ленты» (с. 497).

Переписка по *Памятнику современному состоянию* продолжается, Сидур получает негативы скульптуры (с. 532). Однако напечатать с присланных нега-

тивов *Памятнику*... долго не получается. Зато 28 II 1983 г. Сидур сообщает своему другу о показе в Подвале фильма, который «как произведение искусства выдержал испытание временем» (с. 575). Стоит отметить, что первый публичный просмотр черно-белой и звуковой ленты *Памятника современному состоянию* состоялся только в 1994 году в музее Вадима Сидура.

Насколько теплы были отношения Сидура с Аймермахером свидетельствуют сидуровские слова: «я не верю в то, что кровное родство – самое близкое и надежное из человеческих отношений. <...> я просто хочу сказать, что ты один из самых близких мне людей на свете, что чувствую я тебя совершенно родным <...> я совершенно уверен, что и ты испытываешь ко мне подобные чувства <...> наши чувства по отношению друг к другу, наше абсолютное доверие <...> наша бескорыстность сделали возможным то, что на в Западном Берлине стоит *Треблінка*, в Констанце – *Памятник современному состоянию*, что сейчас будет (дай Бог!) установлен *Памятник погибшим от любви*, что прошли выставки во многих городах Германии» (с. 658). Эту цитату можно продолжить многими состоявшимися проектами и замыслами Сидура и Аймермахера, двух «духовных рычагов», сумевших преодолеть границы, идеологию, доказывая тем самым, что мир и люди едины.

Настоящая рецензия охватывает лишь частицу объемной переписки, которую объединяет великое слово творчество, и его миссия, доказавшая, что художники, писатели и люди, связанные с культурой, отличаются не степенью своего реализма или формализма, а своим отношением к миру и человечеству.

Переписка художника Сидура со славистом профессором К. Аймермахером заслуживает внимания и потому, что трудно поверить в то, что в годы тоталитаризма и в период последней стадии застоя, была найдена возможность устанавливать скульптуры во вражеской тогда Германии, составлять макеты книг, фотографировать, организовывать выставки и радиопередачи, создавать каталоги. Наши скромные соображения о книге *О деталях поговорим при свидании...* – это лишь введение в огромный пласт творческого наследия Сидура, современности и повседневности 70-80-х годов в СССР и Германии. Недаром Сидур назвал свои и аймермахеровские письма «дневниковой исповедью, летописью <...> еженедельным отчетом».

Joanna Mianowska